

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут
НЕ УСТОЯТЬ
ПЕРЕД СОВЕРШЕНСТВОМ

288

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Карен Бут

Не устоять перед совершенством

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Бут К.

Не устоять перед совершенством / К. Бут — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08363-0

Роман Шарлотты Локк и Майкла Келли был внезапным, коротким и страстным. Шарлотта стремилась к любви и домашнему уюту; Майкл хотел всегда и во всем быть первым. Да и разве можно за это осуждать бывшего олимпийского чемпиона? Они расстаются, но вновь встречаются в канун Рождества на свадьбе брата Шарлотты. Сможет ли Майкл убедить Шарлотту, что он хочет быть с ней потому, что любит, а вовсе не потому, что она ждет от него ребенка?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08363-0

© Бут К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Карен Бут

Не устоять перед совершенством

Глава 1

Самое прекрасное место на земле, где Шарлотте Локк приходилось страдать от утренней тошноты, – ванная комната номера в отеле «Гранд-Легаси», в окружении невероятно дорогого французского мыла, шампуня с ароматом лаванды и с мягким освещением. Она закрыла глаза и заставила себя подняться с прохладного мраморного пола. Шарлотта нашарила зубную щетку. Десятая неделя беременности, а запах мяты – единственное, что она могла переносить без последствий. Она почистила зубы, поправила юбку и пиджак, привела в порядок волосы. Ей очень хотелось, чтобы этот приступ утреннего недомогания был последним за сегодняшний день. Ей нужно было поработать.

Шарлотта решительно вышла из номера.

– Пожелай мне удачи. Я еду в офис Сойера, – сказала она тете Фрэн, которая делила с ней люкс, пока они находились в Нью-Йорке на рождественских праздниках.

Фрэн заправила светлую прядь волос за ухо и налила в чашку чай. Любимая собака Шарлотты, папийон Тор, уютно свернулся на коленях Фрэн.

– Тебе не нужна удача. Ты более чем квалифицированна для продажи квартир в «Гранд-Легаси».

Шарлотта вздохнула. Хорошо, не надо желать удачи. Но небольшая поддержка не помешала бы. Сколько раз она ходила с протянутой рукой и просила у членов семьи еще один шанс? Слишком много.

– Я рада, что ты так уверена во мне, – ответила Шарлотта, натягивая красивое, глубокого синего цвета шерстяное пальто. – Я думаю, мои шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Ты уверена, что не хочешь рассказать Сойеру о беременности? Он же твой брат. Я не думаю, что он тебе откажет, если узнает, что ты ждешь ребенка.

– Мне не нужна жалость, – покачала головой Шарлотта. – Устраиваясь к нему на работу, я прошу его доверить мне недвижимость на миллионы долларов. Не хочу напоминать ему, что его младшая сестра имеет привычку совершать колоссальные жизненные ошибки.

– Все в нашей жизни происходит не просто так, – сказала Фрэн, почесывая Тора за ухом.

– Мне нравится твой оптимизм, но случайно забеременеть от мужчины, который меня не любит... так могу только я, – ответила Шарлотта. Затем она наклонилась к тете, поцеловала ее в щеку, схватила перчатки и сумочку и вышла в холл, закрыв за собой дверь.

Каждая безупречная деталь «Гранд-Легаси»: плюшевый черный ковер, украшенный королевским синим орнаментом, блестящие хромовые настенные канделябры, даже стильные указатели номеров, – олицетворяли прошлое Шарлотты. Ее семья владела отелем с 1920-х годов, задолго до ее рождения. Теперь он принадлежал исключительно ее брату Сойеру, деталь, которая сильно разозлила их отца.

Она нажала кнопку вызова лифта. Каждый раз, когда она возвращалась сюда, воспоминания из детства всплывали в ее памяти, как кадры в старом фильме: как они с братом играли в стенах этого отеля в прятки. Когда ее мать была еще жива. После смерти их матери, отец запретил им проводить время в отеле.

– Доброе утро, мисс Локк, – поприветствовал ее носильщик, когда она вышла из лифта.

– Доброе утро, – весело произнесла Шарлотта.

– Оденьтесь потеплее, мисс Локк, – сказал администратор.

– Хорошо, – ответила Шарлотта и вышла через вращающиеся двери.

Швейцар показал ей машину, которую за ней прислал Сойер.

– Спасибо тебе, – поблагодарила Шарлотта, выудила из сумочки кошелек, пять долларов и перчатки.

– Не стоит, мисс Локк, – попытался вернуть чаевые мужчина. – Не от вас.

– Конечно, стоит. Ты много работаешь, к тому же сейчас праздники, – улыбнулась Шарлотта и скользнула на заднее сиденье автомобиля.

Водитель точно знал, куда они направлялись, – в центр города, в офис Сойера в Челси. Шарлотта несколько раз отрепетировала свою речь, когда стояла под душем сегодня утром. Не то чтобы Сойер пугал ее. Шарлотта не хотела просить еще об одном одолжении.

Она больше не могла тратить время и силы на сожаления о сложившейся ситуации. Настало время действовать. Машина подъехала к офису Сойера. Шарлотта вылезла из салона и побежала вверх по лестнице.

– Ваш брат ждет вас, – тепло поприветствовала ее помощница брата, Лили. – Позвольте мне взять ваше пальто. Когда закончится встреча, я вызову для вас машину.

– Большое спасибо, – отозвалась Шарлотта, поправляя юбку.

– Вот и ты, – широко улыбнулся Сойер, когда она вошла в его кабинет.

Волна облегчения захлестнула ее.

– Привет Сойер. Спасибо, что согласился встретиться со мной сегодня.

– Я рад, что ты пришла. По-моему, мы так и не поговорили на той вечеринке по случаю открытия отеля после реконструкции.

– К сожалению. Было много гостей.

«Кроме того, беременность сильно утомляет».

– Я рад, что ты вернулась в город. Без тебя все не так, – ответил Сойер, раскачиваясь в своем кресле. – Не хочешь рассказать мне, с какой стати ты так быстро умчалась к тете Фрэн в Англию?

Шарлотта побледнела. Все началось с того, что она рассталась с Майклом Келли. Она влюбилась в него без памяти, но он не смог ответить на ее чувства. В довершение всего, выяснилось, что она беременна. Она не могла сказать брату, что по этим причинам уехала в Англию.

– Мне нужно было время, чтобы всерьез продумать долгосрочные карьерные цели. Фрэн умеет слушать и дает неплохие советы. – Она прочистила горло. – К тому же было тяжело наблюдать за тем, как папа боролся с тобой из-за реконструкции «Гранд-Легаси». Ненавижу семейные разборки.

– Если бы я мог поехать с тобой в Англию, я бы поехал. Опять же, это могло означать, что с Кендалл все сложилось бы не так, как планировалось. Забудь. Я рад, что остался и разрешил разногласия с отцом.

Шарлотта улыбнулась. Она была счастлива, что Сойер встретил кого-то. Кендалл была особенной. Шарлотта много лет переживала, что обстановка в семье могла негативно сказаться на личной жизни ее братьев – Сойера и Ноа. Тот факт, что Сойер смог преодолеть эту невидимую преграду семьи Локк, дал ей надежду, что когда-нибудь она сделает то же самое.

– Я очень рада за вас с Кендалл. С нетерпением жду свадьбы. Мне нравится идея обручения на Рождество.

– Я знаю, что все происходит слишком быстро, но мы не хотим ждать. Может быть, мы старомодны, но оба хотим связать себя узами брака до появления ребенка.

– Конечно. Не хотите, чтобы малыш на уроке математики сделал некоторые подсчеты и узнал, что был зачат в грехе, – сказала Шарлотта.

– Итак, расскажи мне о своих долгосрочных карьерных целях. Ты ведь не собираешься менять профессию и уйти с рынка недвижимости?

В свои двадцать лет Шарлотта сменила столько профессий, что у любого нормального человека голова бы пошла кругом: дизайнер, модный блогер, координатор вечеринок, дегуста-

тор выпечки. Последнее – самое ужасное. Шарлотта не смогла бы ничего приготовить, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Она целыми днями дегустировала разные сорта сливочного масла и набрала тогда шесть килограммов.

– Нет. Это профессия мне подходит. Я буду работать с людьми, что мне очень нравится.

– Я рад слышать, что ты наконец-то определилась. Стабильность пойдет тебе на пользу.

– И именно поэтому я здесь. Теперь, когда «Гранд-Легаси» открыт для постояльцев, я надеюсь, ты передашь мне список клиентов. Я знаю здание лучше, чем любой агент, с которым ты будешь работать. Я буду заниматься только отелем, и, что самое важное, это даст нам возможность тесно сотрудничать.

– Шарлотта... Ты не можешь просто так явиться сюда и попросить список клиентов. Я работаю над этим уже несколько месяцев.

– Я знаю. Я сожалею, что упала словно снег на голову. Но никто не ожидал, что все будет завершено так скоро. Официальная дата открытия – канун Нового года. Впереди еще несколько недель.

– У меня уже есть агент. – Сойер поджал губы, глубоко задумавшись. – Фантастический. Скорее всего, он продаст все квартиры за пару недель. Он уже едет сюда, чтобы обсудить стратегию и разобраться с бумагами.

– Но я член семьи, – выдала свой последний аргумент Шарлотта. – Я очень люблю это место. Разве не важно работать с кем-то, кто по-настоящему заботится о благополучии отеля?

– Ты не можешь утверждать, что другому агенту все равно. Последние несколько месяцев я много раз общался с Майклом Келли и могу сказать, что он точно заботится о благополучии отеля.

Сердце Шарлотты перестало биться. По крайней мере, ей так показалось.

– Майкл Келли? Серьезно?

– Вы знакомы? Он действительно хороший парень. Прямолинейный. Ему небезразлична судьба отеля. Он сам мне сказал.

Шарлотта выдохнула. Майкл Келли заботился о себе, о деньгах и своей работе. Все остальные должны заботиться о себе сами.

Плавание успокаивало Майкла. После десятков тысяч часов, проведенных в бассейне, его мышцы точно знали, что делать, и он мог думать о других вещах, помимо техники. Это было единственное время, когда он был недоступен, его мобильный телефон выключен и спрятан в шкафчике в совершенно новом спортивном клубе «Эмпайр Стейт». Он любил это время, когда у него была возможность отключиться. Он владел ведущим агентством жилой недвижимости в городе, «Келли Групп», и это означало, что он должен быть доступен двадцать четыре часа в неделю, триста шестьдесят пять дней в году.

Майкл сделал еще один поворот и переключился на фристайл – технику, которая принесла ему три олимпийских золота. Он всегда так заканчивал плавание. После того как он ушел из плавания шесть лет назад, он работал в поте лица в сфере недвижимости, чтобы и здесь быть на высоте. Майкл жил ради таких вот моментов, когда ты стоишь на пьедестале, смотришь вниз на всех, кто не мог сравниться с тобой. Конечно, в сфере недвижимости нет гула толпы и рева болельщиков, зато есть деньги. Много денег.

Майкл проплыл под водой на последнем круге, выплыл на поверхность, снял шапочку для плавания и бросил ее на бортик бассейна. Он вышел, схватил полотенце. В бассейне остался еще один человек – Гейб Андервуд. Гейб занялся плаванием год назад, тогда же он нацелился на то, чтобы выбить Майкла из рейтинга самых успешных агентов недвижимости на Манхэттене. Гейб, конечно, понимал, что в спорте не сможет сравниться с Майклом, но он настаивал на том, чтобы Майкл не забывал, что он наступает ему на пятки.

Это раздражало, но Майкл не мог запретить парню плавать в то же время, что и он. Они оба были членами клуба.

Майкл зашел в раздевалку и быстро принял душ. Он с удовольствием простоял бы под тугими струями весь день, но ему нужно было ехать. Сойер Локк и апартаменты «Гранд-Легаси» ждали. Майкл обернул полотенце вокруг бедер и прошел в гардеробную, где его ждал костюм, выглаженный сотрудниками клуба. Черные кожаные итальянские ботинки тоже были вычищены до блеска.

– Я сегодня побил свой рекорд, Келли, – ворвался в сознание Майкла голос Гейба.

– Да? Поздравляю.

– Так же как я приближаюсь к тебе в продажах. Со всем, что у меня намечено на январь и февраль, я очень близок к тому, чтобы подвинуть тебя в списке лучших агентов в городе в следующем году.

– Я буду продолжать делать то, что делаю, но спасибо за предупреждение.

– Что у тебя намечено на эти дни? – продолжал Гейб. – Что-нибудь новое и интересное?

– Как всегда. Но я не собираюсь делиться этой информацией с тобой.

– Я слышал, ты метишь на жилые квартиры «Гранд-Легаси».

Проклятие. Он не собирался раскрывать детали. Все было решено, но хвастаться не было смысла.

– Ничего не скажешь? – спросил Гейб. – Понимаю. Пытаешься быть таинственным Майклом Келли. Ну, я рад за тебя, но просто, чтобы ты знал, я работал над несколькими объектами с братом Сойера, Ноа. Я даже достал приглашение на свадьбу Сойера. Уверен, что эти ребята хотят работать со мной.

– Я знаю игру, в которую ты играешь, потому что сам ее изобрел. Не пытайся идти против меня. Ты только пожалеешь об этом.

– Это какая-то угроза?

– Мне не нужно угрожать, Гейб. Угрозы для людей, которые не могут заставить противника понять все с первого раза. Для меня это не проблема, – ответил Майкл и схватил пиджак. – Хорошего дня.

Майкл подошел к лифту и спустился в гараж, где его ждала машина.

Пробок на дороге не было, поэтому он прибыл в офис Сойера Локка через двадцать минут и припарковался рядом с его зданием. Он поднялся по лестнице и все равно приехал на пять минут раньше.

– Пожалуйста, присаживайтесь, мистер Келли. Мистер Локк заканчивает разговор со своей сестрой. Могу я предложить вам чашечку кофе, пока вы ждете?

Его сестра? Шарлотта вернулась в город?

– Нет, спасибо. Я сегодня уже выпил две чашки.

– Еще несколько минут.

Оставалось надеяться, что Сойер не поведал Шарлотте, с кем у него назначена встреча на десять утра. Или, что он не назовет его придурком или бесчувственной скотиной, или что-то из того, как она называла его в день, когда порвала с ним.

Майклу ничего не оставалось, кроме как позволить Шарлотте порвать с ним. Он не создан для серьезных отношений. Он бы солгал, если сказал, что с нетерпением ждет разговора с Шарлоттой. Майкл мог только представить, что она может выплеснуть на него. Но он, безусловно, хотел увидеть ее.

– Да, мистер Локк? – ответила на звонок Лили. Она взглянула на Майкла:

– Мистер Локк сейчас вас примет. – Она вышла из-за своего стола и направилась в кабинет Сойера.

– Я думал, у него встреча с Шарлоттой.

– Вы знаете мисс Локк? Вы оба работаете в сфере недвижимости.

- Мы знакомы, – прочистив горло, ответил Майкл.
- Ну хорошо. Мистеру Локку не нужно будет вас представлять друг другу. Майкл смутился. Он посмотрел на дверь, в которую тихо постучала Лили. Дверь открылась. Сойер помахал ему рукой.
- Майкл. Я так понимаю, ты уже знаком с моей сестрой, Шарлоттой.

Глава 2

Майкл увидел профиль Шарлотты, длинные светлые волосы обрамляли розовые щеки, полные губы и восхитительный подбородок. Она сидела на самом краешке стула в темно-фиолетовом пальто и черной юбке. Она повернулась в его сторону и сразу же сфокусировала на нем взгляд голубых глаз. Она все еще злилась. Он не только видел, он чувствовал это.

И это было сексуально.

Он как будто вернулся в тот день, когда они впервые встретились семь или восемь месяцев назад: тогда она пришла на собеседование в его агентство. Она была профессиональна и вежлива, но ее резюме было скудным. Когда они говорили, она все больше и больше очаровывала его как женщина. Он не мог себе представить, что она может жестко вести переговоры или терпеть замашки клиента-миллиардера. Майкл прямо сказал ей об этом. Все прошло не очень хорошо. Она спорила с ним, и тогда он увидел проблеск огня в ее глазах. В итоге на работу он ее не взял, но все равно позвонил ей через несколько недель. Майкл пригласил ее на свидание, и она отказала. Потом она начала задавать ему вопросы о недвижимости, и следующее, что он осознал, – они разговаривают больше часа и разговор становится все более интимным. Они созванивались еще три или четыре раза, прежде чем он снова пригласил ее на свидание, и тогда она согласилась.

– Майкл, привет, – вежливо поздоровалась Шарлотта. Она никогда не говорила с ним таким тоном, даже когда уходила. В тот день она плакала.

– Шарлотта. Рад тебя видеть. – Майкл протянул руку, чтобы поприветствовать ее.

Шарлотта не торопилась. Когда же она протянула руку для пожатия, отдернула ее, как будто коснулась раскаленного железа. Но даже мимолетное прикосновение к ее коже напомнило о том, насколько страстными были их отношения.

Она сложила руки на коленях, когда Майкл сел рядом с ней на свободный стул. Сойер сидел за своим столом. Все внимание Майкла должно было быть на Сойере, но он бросил быстрый взгляд на ноги девушки, когда она положила ногу на ногу. На ней были черные туфли. Майкл не упустил возможности полюбоваться девушкой.

– Майкл, причина, по которой я попросил Шарлотту присутствовать на этой встрече, заключается в том, что я решил внести изменения в кондоминиумы «Гранд-Легаси». Я отдаю половину списка Шарлотте.

– Ты что? – Его голос предал его. Гнев был очевиден и, возможно, слишком силен, но, что касается его, он имел полное право злиться. Он взглянул на Шарлотту, только чтобы увидеть ее улыбку.

– Я знаю, что это неожиданно, – Сойер поднял руки перед собой в защитном жесте, – и я не привык так вести дела. Ты уже ехал сюда, когда мы с Шарлоттой говорили об этом сегодня утром.

– Ты понимаешь, что я могу продать эти квартиры в десять раз быстрее, чем она, верно?

– Что-что?! – возмутилась Шарлотта и повернулась к Майклу.

– Это правда. – Майкл пожал плечами и сел на свой стул.

– Слушай, я понимаю, что ты имеешь в виду, – сказал Сойер. – Ты самый крутой агент по недвижимости, я не отрицаю. Но Шарлотта – член семьи. У нее есть некоторые уникальные качества, которые, честно говоря, я не рассматривал.

– Например?

– Отель – мой дом, – заметила Шарлотта и покачала головой. – Я знаю его почти так же хорошо, как Сойер. И я Локк. Это что-то да значит.

– Я всегда могу представить клиента твоему брату, Шарлотта, если он захочет встретиться с членом семьи Локк. Хотя на самом деле его будет больше волновать мое имя, мой опыт. Сколько объектов недвижимости ты продала с тех пор, как стала агентом?

– Я пришла сюда не для того, чтобы обсуждать мое резюме. Сойера это не волнует.

– Дело не в том, что меня это не волнует. Я просто не хочу поднимать эту тему. Готов пойти на компромисс, – пояснил Сойер.

– Сойер, у меня есть покупатели. Тебе просто нужно дать мне зеленый свет, и я могу начать показывать квартиры уже сегодня.

– У меня уже есть покупатель на одну квартиру, и она готова оплатить полную стоимость сегодня, – сказала Шарлотта.

У Майкла было много потенциальных покупателей и не меньше заинтересованных агентов, но никто еще не видел квартиры. Сойер держал все под замком.

– Она блефует.

Шарлотта повернулась в сторону Майкла и в упор уставилась на него:

– Я не блефую. Мне не нужно блефовать.

– Тогда где же этот таинственный покупатель?

– Ты смотришь на него, – ответила Шарлотта, вскинув подбородок.

– Ты уверена, что хочешь это сделать? – рассмеялся Майкл и покачал головой от иронии происходящего. – Тебе может не понравиться твой первый сосед.

– Что ты имеешь в виду?

– Несколько недель назад Майкл забронировал квартиру для себя, – вмешался Сойер.

– Я умираю от желания попасть в отель. Он расположен близко к моему офису. Дорога занимает слишком много времени.

– Ты это серьезно? – спросила Шарлотта.

– Куда более важный вопрос: насколько серьезна ты? – спросил Сойер. – Это серьезное решение.

– Да, я серьезно, – упрямо произнесла Шарлотта. – Мне нужно где-то жить. Я отказалась от своей квартиры, когда уехала в Англию. Я уже живу и работаю в отеле. Я смогу показывать апартаменты в любое время дня и ночи.

– Она права, – сказал Сойер. – Ты не можешь отрицать, что это веский аргумент для половины списка.

У Майкла в голове была длинная цепочка контраргументов, но на самом деле Шарлотта была сестрой Сойера. По опыту Майкл знал: семья всегда на первом месте.

– Я никогда не встану на пути семьи, – сказал Майкл. – Я понимаю, насколько важно твоей сестре получить такую возможность.

– Спасибо, – искренне ответил Сойер. – Я ценю это. Я твой должник.

– Рад помочь. Мы можем завершить оформление документов сегодня и приступить к работе.

– Я готов их продать, – ответил Сойер, поднимаясь.

– Я так рада работать вместе. Спасибо, что поверил в меня, – сказала Шарлотта, обнимая брата.

Вот почему у Майкла не было шанса, когда он вошел в эту комнату. Семейные узы всегда были сильнейшими.

Сойер проводил их в вестибюль и быстро попрощался. Лили дала знать, что ему звонили. Шарлотта надевала пальто. По привычке Майкл попытался помочь ей одеться.

– Не надо, я справлюсь, – произнесла девушка и отодвинулась от него.

– Я спущусь с тобой.

– Я пойду по лестнице.

– Я тоже.

– Как хочешь. – Шарлотта держалась за оба перила, когда спускалась по лестнице, мешая Майклу идти рядом с ней.

– Шарлотта, подожди секунду. – Майкл схватил ее за руку, но сразу же отпустил, когда увидел презрение на ее лице. – Ты отказалась от своей квартиры, когда уехала в Англию? Ты хотела остаться?

Она его бросила, исчезла из его жизни, а потом он услышал от друга, что она сбежала в Европу, не попрощавшись ни с кем.

– Я не знала, как долго пробуду в Лондоне, но срок аренды истекал, поэтому я просто передала вещи на хранение и уехала.

– Отлично, – пожал плечами Майкл. – Бросить все и уехать, никаких обязанностей, ничто тебя не держит.

– Я хотела побыть одна. И повидаться с тетей.

– Знаешь, ты не можешь убегать каждый раз, когда попадаешь в трудную ситуацию. Мой отец вбил мне это в голову.

– Можешь не продолжать, хорошо? Ты даже не знаешь, почему я уехала в Англию.

– Так скажи мне.

– Дай подумать. – Шарлотта приложила указательный палец к подбородку и посмотрела вверх. – Нет.

Боже правый, что за упрямство.

– Я только хочу сказать, что не надо сдаваться, когда все плохо. Когда мы были вместе, ты всегда приходила ко мне со своими проблемами, чтобы я все исправил.

– Во-первых, я не помню, что просила у тебя совета, – ошетинилась Шарлотта. – И во-вторых, тебе нужно многое узнать о женщинах. Я не хотела, чтобы ты решал мои проблемы. Я хотела, чтобы ты меня выслушал.

– Хорошо, – немного помолчав, ответил Майкл. – Я слушаю. Скажи мне, почему ты уехала в Англию?

– Поздно для разговоров по душам. Прощай, Майкл, – сказала Шарлотта и распахнула дверь здания. – Черт возьми, – пробормотала она. – Я забыла попросить, чтобы Лили вызвала мне машину.

Майкл последовал за ней, когда она подошла к краю тротуара.

– Я могу тебя подвезти. Или позвонить Лили.

– Все в порядке, – произнесла Шарлотта и полезла в сумочку. – Я поеду на такси.

– Давай я тебя подвезу. Я на машине. Холодно. Ты замерзнешь.

Он шагнул к ней. Шарлотта бросила на него один из своих пронзительных взглядов. Щеки стали ярко-розовыми.

– Мне нравится холод.

– Ты врешь. Ты ненавидишь холод.

– Ты думаешь, что знаешь меня, Майкл. Но это не так. Ты так и не нашел времени, чтобы узнать меня.

Очевидно, они говорили о разном.

– Хорошего дня. – Майкл повернулся и направился к парковке.

– Надеюсь, этот день станет для тебя ужасным! – ответила она.

Майкл завернул за угол и сел в машину. Когда он выехал с парковки, Шарлотта все еще стояла на тротуаре. Майкл тяжело вздохнул. Было бы проще включить поворотник, повернуть направо и оставить Шарлотту на произвол судьбы. Но голос в его голове подсказывал ему, что есть по крайней мере две вещи, которые ему надо во что бы то ни стало выяснить.

Майкл открыл окно, и ледяной воздух ворвался внутрь.

– Шарлотта. Садись. Я подброшу тебя до дома.

– Такси приедет с минуты на минуту.

– Я включу подогрев сиденья.

– Хорошо, – ответила она, повернувшись в его сторону.

Она втянула голову в плечи и поспешила к машине. Майкл закрыл окно. В тот момент, когда она забралась внутрь и закрыла дверь, сладкий ванильный аромат окутал его.

– Пообещай, что будешь ехать осторожно, – сказала Шарлотта, грея руки над печкой. Не спросив разрешения, она прибавила мощности.

– Шарлотта, ты же знаешь, что для меня нет такого понятия, как осторожность.

Сердце Шарлотты билось так яростно, что она даже не огорчилась, когда Майкл надавил на клаксон и обругал машину впереди. Только сейчас до нее стало доходить все, что произошло в офисе Сойера: ее триумфальное заявление о том, что она хочет купить квартиру в «Гранд-Легаси» было побито не менее триумфальным ответом, что Майкл договорился с Сойером о том же несколько недель назад. Пока они были вместе, Майкл ни словом не обмолвился, что готовил сделку с ее братом, чтобы продавать квартиры в «Гранд-Легаси». И это как нельзя лучше показывало различия между ними. Нормальная пара, настоящая, обсуждала бы такие вещи.

Она чувствовала себя душой. Ей придется купить эту квартиру. Сойер знал ее как женщину, которая дает смелые, широкие обещания, а затем меняет свое мнение. К тому же она не могла смириться с мыслью, что Майкл будет на одну продажу впереди.

– Кретин. Ты смерти моей хочешь? – ворчал Майкл снова и снова, давя на клаксон. – Езжай уже.

– Видишь? Вот поэтому я не хотела с тобой ехать. Мне спокойнее ездить с незнакомыми людьми.

– Ты в надежных руках, – ответил Майкл, перестроившись на другую полосу, даже не включив поворотник.

Шарлотта удобнее устроилась в кресле.

Последние пять недель, что она провела в Англии, Шарлотта много разговаривала с тетей Фрэн о Майкле, о различиях между мужчинами и женщинами, о душевной боли. Быть открытым и оптимистичным хорошо, говорила Фрэн, но каждый раз нырять в омут с головой не стоит. Ну, скажем, это вольная интерпретация слов тети Фрэн. На самом деле она сказала: «Шарлотта, перестань выбирать имена вашим детям уже на первом свидании». Да, в этом была вся Шарлотта.

Судя по всему, она была такой с самого детства. Ее братья безжалостно высмеивали ее влюбчивость. В четыре года Шарлотта поцеловала Даррена Уиллингхема. Тем же вечером за ужином она объявила, что выйдет за него замуж.

Несмотря на регулярные подшучивания со стороны Сойера и Ноа, Шарлотта не переставала искать своего принца. В шестнадцать она поняла, что если ее суженого нет в родном городе, то можно тайком ездить в соседний и веселиться всю ночь напролет. Любовь всегда была для Шарлотты наркотиком.

Как жаль, что она потратила столько сил и времени на Майкла. Она из кожи вон лезла, чтобы быть идеальной девушкой: готовила ему завтраки, обеды и ужины, хотя это отнимало уйму времени. Она пыталась заставить его рассказать о проблемах на работе, когда видела, что он напряжен. Шарлотта была уверена, что сможет помочь ему в любой ситуации. Но ничто из ее усилий не произвело на Майкла должного впечатления. Она даже решилась на откровенный разговор.

Шарлотта запланировала романтический вечер у него дома, купила красивую шелковую ночную рубашку и принесла его любимую еду. Той ночью они ужинали, занимались любовью, и Шарлотта ждала идеального момента, чтобы признаться Майклу в любви.

Они лежали в его кровати, и Шарлотта как раз собиралась признаться ему в своих чувствах, когда Майкл сделал заявление. У него сложилось впечатление, что она хотела гораздо большего от их отношений, чем он был готов дать. Он был слишком занят, чтобы строить настоящие отношения.

– Итак? Какие у тебя планы? – спросил Майкл. Если бы он только знал истинную глубину этого вопроса. Она инстинктивно положила руку на живот. Так много нужно сделать. Все это напугало ее до чертиков, особенно мысль о том, чтобы рассказать все Майклу.

– Мой план?

– Да. Чтобы продать свою половину квартир.

Шарлотта не знала, что ей нужен какой-то определенный план, кроме как взять список клиентов и обзвонить всех, начиная с самых богатых.

– Я не собираюсь делиться с тобой своей стратегией.

– Значит, плана нет.

Он был так высокомерен, что ей захотелось закричать. И поцеловать его.

– Не совсем так. Я умею проявлять гибкость и легко меняю планы.

– Быть гибким – это не стратегия, – покачал головой Майкл. – Если тебе нужна помощь в налаживании связей, я каждый год устраиваю вечеринку двадцать третьего декабря. Приглашаю других агентов, потенциальных клиентов.

– Так вот чем ты занимаешься? Избегаешь встреч со своей семьей на Рождество?

Когда они встречались, Майкл никогда не говорил о своей семье, как бы она ни старалась заставить его сделать это. Она не знала ничего, кроме того, что у него были брат и родители, которых он называл перфекционистами.

– Можно и так сказать.

– Я подумаю над твоим предложением, – ответила Шарлотта.

Майкл подъехал к «Гранд-Легаси» и припарковался.

– Красивое здание. – Майкл положил руку на центральную консоль, прислонился к ней и посмотрел на отель. Он был так близко, что Шарлотта могла сосчитать волоски в его идеальной щетине. Ей всегда нравилось ласкать его лицо до того, как он целовал ее.

– Да, ты прав. Поэтому я собираюсь продать свою часть квартир раньше тебя. Мне просто не все равно, – ответила Шарлотта и потянулась к дверной ручке.

– Ты бросаешь мне вызов?

– Нет, – усмехнулась Шарлотта, хотя прекрасно понимала, что будет очень рада, если продаст квартиры из своего списка раньше Майкла. – Я взрослый человек и не собираюсь с тобой соревноваться.

– Правильно. Я имею в виду, как мы вообще решим, какой будет приз? – проговорил он низким и хриплым голосом.

– Ты работаешь со своим списком. Я – со своим.

– Или я могу сказать себе, что это соревнование. Для мотивации.

– Что? Тебе нужен кто-то, с кем придется соревноваться? Я отказываюсь быть этим человеком.

– Уверен, что могу делать все, что захочу.

– Ты смешон. Я уйду, – сказала Шарлотта и вышла из машины.

– Не благодари за то, что подвез тебя, соседка. И кстати, мы конкуренты.

Глава 3

Шарлотта стояла в дверях своей новой роскошной квартиры в «Гранд-Легаси».

– Мэм, куда это поставить? – спросил Чед, начальник команды грузчиков, которую она наняла для переезда.

От счастья у Шарлотты кружилась голова.

– В спальню, Чед. Спасибо. И пожалуйста, зови меня Шарлоттой.

– Конечно. Шарлотта. – Он улыбнулся и подмигнул одновременно, таким талантом Шарлотта не обладала. Чед получит очень хорошие чаевые в конце дня. Как и высокий Марко с заразной улыбкой, Фил, в ботанских очках, и задумчивый, серьезный Джеймс, с таинственной татуировкой на руке.

– Не могу поверить, что ты наняла компанию по грузоперевозкам, – сказала Фрэн с придыханием, когда Чед был вне поля зрения. – Но совершенно не жалею, что ты это сделала.

– Я думаю, мы можем немного развлечься. Плюс, я ненавижу переезды. К тому же ребята отлично справляются.

С тех пор как в восемнадцать лет Шарлотта уехала из дома, она переезжала тринадцать раз, по несколько раз в год. Это случилось, когда отец объявил, что больше не намерен «терпеть ее выходки».

Братья Шарлотты тоже любили повеселиться. И хотя их кутежи не шли ни в какое сравнение с кутежами Шарлотты, им никогда не выговаривали за их поведение.

На следующий день после отъезда из дома Шарлотта начала свой бизнес по планированию вечеринок и занималась этим в течение первых двух лет учебы в колледже, пока в конечном итоге не вылетела из университета и не переключилась на дизайн интерьеров.

– Они приехали довольно поздно, – сказала Фрэн, взглянув на часы. – Разве ты не должна отказаться от использования грузового лифта в два часа? Уже почти два тридцать, – добавила Фрэн. Даже помогая Шарлотте переезжать, Фрэн была одета с иголочки: черные капри, тонкая футболка, жемчужные серьги.

Шарлотта же была одета в штаны для йоги и длинную майку. На волосы она нанесла сухой шампунь и собрала их в конский хвост. Хотя макияжем Шарлотта не пренебрегла.

– Кажется, осталось совсем немного вещей.

– Да, мэм, – послышался голос Чеда позади. – Еще одна или две поездки, и мы закончим. Сейчас ребята везут большие предметы мебели.

Тор затыкал из своей клетки в самом тихом уголке гостиной. Шарлотта подошла к нему и просунула палец между металлических прутьев. Тор начал лизать ее палец крошечным розовым язычком. Он так сильно вилял хвостом, что ящик дрожал.

– Прости, приятель. Еще немного, и я вытащу тебя из этой тюрьмы, – проворковала Шарлотта и повернулась к Фрэн: – Давай начнем распаковывать тарелки и стаканы. Мне нужно что-нибудь поесть.

Женщины прошли на кухню, которая была выше всяких похвал. Классические белые шкафы, белая мраморная столешница, хромированные крепления, приборы нержавеющей стали, включая плиту с шестью конфорками и массивную вытяжку. Здесь даже был кухонный островок – неслыханная роскошь для Манхэттена, но архитектор Сойера сделал превосходную работу по увеличению пространства. Апартаменты были новым дополнением к отелю, так как раньше на верхних этажах также располагались номера.

– В понедельник я буду показывать квартиры первому клиенту, – сказала Шарлотта, разрезая упаковочную ленту на одной из коробок с надписью «Стеклопосуда». – Старая клиентка со времен планирования вечеринок. Она недавно развелась и получила огромные отступные. Хочет переехать в город из Нью-Джерси.

– Звучит многообещающе, – отозвалась Фрэн и начала помогать Шарлотте разворачивать стаканы. – Напомни, сколько квартир тебе нужно продать?

– Семь, теперь, когда я купила одну. Вроде бы немного, но поработать придется. Конкуренция высокая, и надо найти правильного покупателя.

– Человека с глубокими карманами.

– Которому понравится идея проживания в гостинице. Сойер хочет постоянных покупателей. Он не хочет, чтобы квартиры пустовали.

– Ну, ты можешь продавать квартиры, как на закрытой территории. Всего четыре этажа, жилая зона относительно небольшая, и доступ закрыт от отеля. Это может понравиться покупателям.

– Да, нам придется делить лифты с сотнями гостей отеля.

– Тебе не обязательно об этом говорить. На первом этаже расположен фантастический ресторан, и будет два бара на выбор, как только откроют Селлар. В большинстве многоквартирных домов такого нет.

– Правда.

– Кажется, у нас проблема, – послышался голос Чед. – Еще один жилец должен был переехать сегодня днем. Он требует свое время для пользования лифтом и хочет поговорить с вами.

Другим жильцом мог быть только один человек. Майкл.

– Где он?

– В конце коридора, спорит с моими ребятами.

– Я скоро вернусь, – сказала Шарлотта, посмотрев на Фрэн.

Шарлотта прошла по коридору. Чед шел вслед за ней. Она услышала мужские голоса до того, как завернула за угол, где находились шахты лифтов. Голос Майкла, который она когда-то любила, был самым громким.

Когда она завернула за угол, он стоял, указывая на лифт.

– Вам, ребята, нужно повернуть диван на бок, иначе вы его никогда не вынесете, – объяснял Майкл. Он увидел ее и покачал головой.

– Проблемы? – спросила Шарлотта и сладко улыбнулась.

– Эти ребята понятия не имеют, что делают. И они не позволяют мне дотронуться до твоего дурацкого дивана.

Шарлотта подошла ближе. Двое парней Чед пытались перевернуть диван, но тот довольно хорошо уместился в недрах лифта.

– Чед? Ты можешь помочь с этим?

– Конечно, Шарлотта. – Чед принялся за работу, отдав несколько поручений своим ребятам.

Майкл сложил руки на широкой груди, вышагивая по вестибюлю. На нем были джинсы и футболка с эмблемой «Бостон Келтикс».

– Хорошая компания, – сказал он. – «Скряги с грузовиками»? Это шутка?

– Не говори, что ревнуешь, – ответила Шарлотта. – Не думала, что это возможно. – Ей и вправду казалось, что ему не по душе присутствие ее старательных грузчиков.

– Нет, Чарли. Я не ревную.

Уже несколько месяцев она не слышала, как он называл ее Чарли. Это было прозвище, которое он ей дал, и он редко использовал его, если рядом кто-то был.

– Тебе неплохо бы поработать над чувством юмора, Майкл. Это профессиональная команда.

– Кажется, я понял, в чем проблема, – сказал Чед.

– Боже, ему кажется, он понял, в чем проблема, – пробормотал Майкл и закатил глаза. – Тебе они, может, и кажутся профессионалами, но у меня внизу бригада из шести человек,

которые ждут, чтобы воспользоваться лифтом, который я забронировал на два часа. Ты тра-
тишь мое время.

– Извини. Я понятия не имела, что ты так торопишься.

– Сегодня вечером я показываю квартиру.

– Сегодня вечером?

Будь он проклят. Он всегда был впереди.

– Да, сегодня вечером. Ты же знаешь, я не теряю времени.

Да, она все об этом знала.

– У меня есть работа, – продолжил он. – Я не могу стоять здесь весь день и ждать, когда
вещи перевезут в мою квартиру. – Он указал в другой конец зала.

– Ты имеешь в виду ту квартиру, что на восемнадцатом этаже? Мне сказали, что ты купил
угловой блок сверху. Пожалуйста, не говори мне, что ты будешь жить на пятнадцатом этаже.

– Я всегда хотел жить на пятнадцатом этаже. Здесь спокойнее. Верхние квартиры рас-
положены слишком близко к общей террасе. Там будут всевозможные вечеринки. Я не хочу
иметь с этим дело.

Правда заключалась в том, что Майкл попросил, чтобы его квартира была на одном этаже
с квартирой Шарлотты. Он сказал Сойеру, что квартиры на верхних этажах были лучше и
их будет легче продать. Черт, он говорил себе то же самое. Но как только он снова увидел
Шарлотту сегодня, заподозрил, что все это он сделал из-за нее. Он все еще был привязан к
ней, сейчас еще сильнее, чем раньше.

– Ты будешь жить на моем этаже.

– Мне очень жаль, если тебе ненавистна эта идея, но да.

– Хорошо. – Она скривила губы. Раздражение и гнев делали Шарлотту сексуальной.

– Готово, – сказал один из грузчиков и выскочил из лифта.

– Отлично. Теперь мы можем выйти из списка непослушных, мистер Келли, – заметила
Шарлотта и коснулась кончиками тонких пальцев руки Чед.

Майкл пытался игнорировать саркастический комментарий Шарлотты.

Грузчики в лифте вынесли в холл яркий бирюзовый диван, завернутый в кокон из про-
зрачного пластика.

– Вас подвезти? – спросил Шарлотту Чед.

– Что? – звонко переспросила Шарлотта.

– Не хотите прокатиться? Садитесь на диван, и мы отвезем вас до квартиры.

– Правда?

– Да. Обещаем, что не бросим вас.

– Здорово, – ответила Шарлотта.

Она села на диван, и мужчины подняли ее в воздух. Они унесли ее. Шарлотта помахала
Майклу на прощание.

Сейчас Майкл просто хотел, чтобы их не было.

Пора возвращаться к работе. Он быстро позвонил своим грузчикам из компании «Ман-
хэттен Мувинг» и вошел в свою квартиру, чтобы сделать несколько телефонных звонков. Его
домашний кабинет еще не был готов. Поэтому ему пришлось установить ноутбук на кухонном
столе. Лабрадор Эбби уже устроилась на новом месте и растянулась в гостиной на солнышке.

Майкл связался с тремя клиентами по нескольким объектам недвижимости, в том числе с
клиентом, который должен прийти сегодня вечером, чтобы увидеть «Гранд-Легаси». Грузчики
принесли первые вещи, когда ему позвонил младший брат Крис.

– Ислендеры выиграли, – сказал Крис.

– Иногда мне хочется, чтобы у тебя была настоящая работа, чтобы ты не звонил мне
посреди дня, – улыбнулся Майкл и прислонился к кухонному столику. Крис жил в Вашингтоне,
около двадцати минут езды от дома их родителей в Мэриленде. Он был лоббистом. Как Майкл

узнал за последние несколько лет, довольно легко уговорить кого-нибудь на встречу с тобой, когда ты бывший олимпиец.

– Ты должен мне пять баксов, – продолжил Крис.

Они всегда делали ставки на спорт. Это был единственный способ сохранить дух соперничества.

– Победный гол не должны были засчитывать.

– Не отнекивайся. Победа – это победа.

– Хорошо. Я заплачу тебе, когда ты приедешь на Рождество. – Майкл отошел в сторону, когда грузчик принес несколько коробок на кухню. – Я имею в виду, если ты все еще хочешь приехать.

– Что еще мне сделать? Навестить маму и папу? Я так не думаю.

Уже шесть лет Майкл и Крис проводили Рождество вместе, но отдельно от своих родителей. С их отцом всегда было трудно. Не было родительской привязанности, только нетерпимость к чему-либо, кроме совершенства.

– Хорошо. Я просто говорю, что я в порядке. Я не хочу, чтобы ты думал, что должен приезжать в Нью-Йорк каждый год и утешать меня.

– Эй, дело не только в тебе. Мы оба потеряли родителей в тот день.

Майкл сделал все возможное, чтобы не чувствовать себя виноватым. Крис встал на его сторону, когда папа негодовал по поводу помолвки Майкла. Мама встала на сторону отца, что все еще смущало их обоих.

Боковым зрением Майкл увидел маленькую собачку, ракетой влетевшую в его квартиру.

– Тор! Нет! – послышался голос Шарлотты, мчавшейся за собачкой.

– Послушай, Крис. Мне нужно бежать. Поговорим позже?

– Да. Конечно.

Майкл повесил трубку и бросился посмотреть, что происходит на его территории. Собака Шарлотты оседлала ногу перепуганной Эбби.

– Я так понимаю, это Тор? Шарлотта стащила свою собаку с Эбби.

– Плохая собака, – ругала песика Шарлотта.

– Он всегда так делает? Врывается в чужие дома и пытается спариться с первой попавшейся собакой? – спросил Майкл, присел рядом с Эбби и потрепал пса по голове. – Прости, малыш. Он разбудил тебя, и все такое.

– Мне очень жаль. – Шарлотта выдохнула. – Он выбрался из переноски и убежал в коридор. Мой маленький Гудини. – Шарлотта села на пол, позволяя собакам обнюхать друг друга, и погладила Эбби. – Привет, Эббс. Давно не виделись.

Шарлотта становилась такой милой, когда опускала свою защиту. Майкл почти забыл, каково это. Она посмотрела на него:

– Я думаю, они могут поладить. Клянусь, Тор на самом деле не такой. Переезд явно вывел его из себя. Он не может понять, что происходит.

– Забавно. Ты мне показывала только его фотографии, но никогда не приводила пса ко мне. Странно, что я никогда с ним не встречался.

Шарлотта выстрелила в него одним из своих взглядов.

– Ты это серьезно? Не то чтобы я никогда не приводила его к тебе. Дело в том, что мы всегда ходили в твою квартиру и мою собаку никогда не приглашали. Тебе повезло, что по соседству со мной жил одинокий пенсионер. Тор провел большую часть наших отношений с моим старым соседом.

– Мне жаль, если тебе так показалось, – сказал Майкл.

– Мне не показалось, так и было. Ты ни разу не пришел ко мне домой.

Телефон Майкла снова зазвонил.

– Это твой брат, – пояснил Майкл, достав телефон из кармана. – Прости. Надо ответить.

– Сойер? Зачем ему звонить тебе?

– Может, потому, что мы работаем вместе? – ответил Майкл и принял звонок. – Привет, Сойер. Чем могу помочь?

– Ничего важного. Я хотел уточнить, лучше писать тебе в офис или ты готов начать получать почту на «Гранд-Легаси».

– Смотря что именно.

Майкл наблюдал, как Шарлотта снова попыталась познакомить собак и опустила Тора на пол. К сожалению, сластолюбивый звереныш вернулся к прерванному занятию.

– Он нормальный? – прошептал он Шарлотте.

– Конечно.

– Хочу пригласить тебя на мою свадьбу, – сказал Сойер.

– О-о. Отлично. С удовольствием приду, – произнес Майкл, чтобы позлить Шарлотту, хотя он хотел бы получить это приглашение до того, как Гейб хвастался этим.

Шок на лице Шарлотты сменился ужасом за сотую долю секунды.

– Свадьба через неделю. Я знаю, что приглашаю тебя слишком поздно. Но я только сейчас понял, что мы вместе работаем над этим проектом, и ты первый житель «Гранд-Легаси», который не является моим родственником. Церемония и вечеринка будут проходить в отеле. Так что тебе не придется далеко идти. И ты можешь привести пару.

Майкл не был на свидании с тех пор, как они с Шарлоттой расстались. Не то чтобы он не рассматривал возможности. Было несколько женщин, которых он хотел пригласить на свидание. Но каждый раз его что-то останавливало.

– Звучит заманчиво. Я обязательно приду с парой.

Майкл и Сойер попрощались. Грузчики принесли еще несколько коробок и легкую мебель.

– Так ты придешь на свадьбу моего брата? – спросила Шарлотта, подхватив собаку на руки. – Или ты согласился, только чтобы позлить меня?

– Да и нет.

– Это же не месть за «Скряг с грузовиками»?

Себе Майкл мог свободно признаться, что его взбесило то, что она наняла бригаду качков, чтобы перевезти ее вещи, но он не собирался соглашаться с ней.

– Я не собираюсь тебе мстить, Шарлотта. Ты можешь делать все, что захочешь. Ты меня бросила, помнишь?

– Ты практически заставил меня это сделать. Наверное, поэтому мы должны остаться добрыми соседями и непримиримыми противниками по бизнесу.

– Не обязательно заканчивать наши отношения именно так.

– И это говорит человек, который хочет посоревноваться в продаже квартир.

– Да, у нас соревнование.

– До свидания, Майкл.

– Пока.

Глава 4

Новая квартира Шарлотты и особенно ее домашний офис были красиво оформлены. Стол, один из ее любимых предметов мебели, она подобрала в прекрасном дизайнерском магазине в Сохо. Он был выдержан в серых тонах, с мощными ножками, но легкой стеклянной крышкой для более плавного письма. Ей никогда не нравились кресла на колесиках. Поэтому Шарлотта приобрела массивный стул темного дерева с мягкой спинкой и сиденьем. В кабинете было несколько окон, благодаря которым эта комната была самой солнечной во всей квартире.

К девяти утра Шарлотта была одета и готова встретить новый рабочий день. Свой выбор она остановила на юбке до колен, черно-белой блузке и черных туфлях на высокой шпильке. Она села за стол и начала планировать день. Единственное, что ее раздражало, – чувство, как быстро бежит время: еще десять дней – и начнется второй триместр беременности.

Совсем скоро нужно будет покупать кроватку, кресло-качалку, шкаф для вещей ребенка. После этого она начнет посещать занятия для беременных, где ее будут учить, как правильно дышать и адаптироваться к новым жизненным условиям; и ее живот станет размером с мяч. А потом она начнет слоняться по квартире в пижаме и тапочках, любовно гладить свой живот и задаваться вопросом: какой сегодня день, и будет ли ее грудь такой же красивой после грудного вскармливания?

Совсем скоро незнакомые люди и сотрудники отеля начнут спрашивать ее, когда она ждет прибавления. О ребенке придется рассказать.

Сегодня пятнадцатое декабря. Десять дней до Рождества, когда вся семья соберется на праздники в квартире Сойера, прямо перед тем, как он и его будущая жена, Кендалл, уедут в медовый месяц. Если она успеет продать квартиры по своему списку к тому времени, непременно расскажет им о ребенке. Она представила, как семья соберется у камина, будет открывать подарки и потягивать коктейли, наслаждаясь обществом друг друга. Она представила добрые пожелания, теплые объятия и широкие улыбки. По ее мнению, новость о ребенке, независимо от обстоятельств, должна быть встречена радостно.

Поэтому она до сих пор ничего не сказала Майклу. Шарлотта хотела верить, что он обрадуется, когда услышит новости, но слова, которые он ей как-то сказал, не давали покоя.

«Не хочу быть отцом. Моим родителям это не нравилось».

Телефон Шарлотты зазвонил.

– Доброе утро, Сойер. Как поживаешь?

– Я и забыл, какой бодрой ты можешь быть с утра.

Шарлотта всегда была ранней пташкой.

– Я на работе. Мне нужно сделать несколько телефонных звонков, показать роскошные квартиры в самом красивом отеле на Манхэттене.

– Значит, все идет хорошо? – рассмеялся Сойер.

– Великолепно, – без колебаний ответила Шарлотта. – Мой домашний офис готов. А я готова продавать.

– И тебя устраивает ситуация с Майклом Келли? Мне показалось, тебя он немного напрягает. Есть что-то, что я должен знать?

– Я устраивалась на работу в его агентство в начале этого года. Он меня не принял.

– Ого. Я и понятия не имел. Мне очень жаль. Должно быть, неприятно.

– Все в порядке. Это всего лишь бизнес.

– Ты права. Бизнес есть бизнес. Я просто хотел убедиться, что не замешана какая-нибудь романтическая история.

Шарлотте нужно было быстро принимать решение. В конце концов, ее семья узнает о беременности. В конце концов, они узнают, что, хотя они не были вместе, Майкл был отцом ее ребенка. Тут уж не отвертись.

– Есть небольшая романтическая история, но все уже в прошлом.

– Что это значит? Это может плохо сказаться на бизнесе.

– Да что ты! – не удержалась Шарлотта. В своих отношениях с Кендалл, Сойер не стеснялся смешивать бизнес с удовольствием.

– Я смотрю на вещи объективно. Мой роман с Кендалл негативно повлиял на нее профессионально. Она чуть не потеряла работу.

– Майкл Келли в прошлом, я обещаю. Не о чем беспокоиться.

– О'кей. Я просто хочу убедиться, что все в порядке. Я хочу, чтобы люди говорили об отеле и его репутации, а не сплетничали о романе агентов, продающих тут квартиры. И еще я собираюсь работать с Майклом. Не хочу, чтобы он плохо думал о ком-то из семьи Локк.

– Я тебя услышала. Предельно четко.

– То же самое я сказал Ноа. Дело не только в тебе.

– Да ладно.

– Он влюблен в Лили, нашего администратора. Я все время говорю ему, чтобы он прекратил, но он не сдается. Они близкие друзья, и это заставляет меня нервничать.

– Может, они и правда могут быть парой?

– Ты же знаешь, как все будет. Он вспылит, она уйдет. Мы с Кендалл ходили по краю, и это сработало, но такое случается нечасто.

Вот еще одна причина, чтобы держаться от Майкла подальше, – Сойер будет в ярости. Что только подтвердило, насколько хорош был ее план: лучше подождать, пока квартиры из ее списка не будут проданы, прежде чем рассказывать семье о беременности.

– Послушай. Я клянусь тебе, что не будет никаких драм. Мы с Майклом работаем в одной сфере, мы профессионалы. Я продам свою часть квартир. Это все, что тебе нужно знать. Не волнуйся.

– Ты очень изобретательна, и нет никаких сомнений, что ты решительна. Я знаю, что ты меня не подведешь.

Вина будет грызть Шарлотту до конца ее дней, если она подведет Сойера. Поэтому она сделает все возможное, чтобы этого не случилось. Она посмотрела на часы на ноутбуке.

– У меня назначена встреча через несколько минут. Наверное, мне стоит пойти в вестибюль, чтобы встретиться с клиентом.

– Не буду тебя задерживать.

– Люблю тебя, Сойер.

– И я тебя.

Шарлотта повесила трубку, нырнула в ванную, почистила зубы и поправила прическу. Пришло время надрать кое-кому задницу и убедить разведенную миссис Нью-Джерси купить собственный маленький кусочек «Гранд-Легаси».

В холле Шарлотта стояла на ресепшн, пытаясь держаться подальше от толпы снующих туда-сюда постояльцев и гостей отеля. Люди регистрировались на заселение, другие выезжали, и персонал отеля выполнял все их пожелания. Праздники всегда были очень напряженным временем в городе и были самым популярным временем для туристов.

Сам вестибюль был украшен свежей сосновой гирляндой, в которой мерцали серебряные ленты, алые бусинки, и усыпан крошечными мерцающими огнями. Двухметровое рождественское дерево было спрятано в алькове рядом с широкой парадной лестницей, которая вела на второй этаж. Рождество было не за горами. Как и рождение ребенка Шарлотты.

Через вращающиеся двери вошла клиентка Шарлотты, Мэри Стэплтон. Она улыбнулась, когда увидела Шарлотту. Они бросились навстречу друг другу и обнялись.

– Мэри. Как я рада тебя видеть. Давай я помогу тебе с пальто.

Мэри была одним из самых преданных клиентов Шарлотты, когда у нее был бизнес по планированию вечеринок.

– Ты прекрасно выглядишь, Шарлотта. Новый макияж? Твоя кожа кажется просто потрясающей. – Мэри развязала шарф и сняла пальто.

– Нет, – пожалала плечами Шарлотта. – Все то же самое. Может, больше сплю?

– Что бы это ни было, это работает.

Шарлотта заметила одного из коридорных, который уже шел к ним.

– Передайте вещи мисс Стэплтон в гардероб, пожалуйста.

– Да, мисс Локк. Конечно, – улыбнулся он и ушел.

– Пойдем выберем тебе новую квартиру? – спросила Шарлотта.

– Я не могу дожидаться, чтобы увидеть ее, – ответила Мэри, когда они зашли в лифт. – Я умираю, как хочу вернуться в город, и буду рада, если мы станем соседями. Подумай о том веселье, которое мы сможем организовать. Две одинокие девушки покоряют город.

Шарлотта улыбнулась и кивнула, хотя знала, что ей придется отказаться от гулянок с Мэри, по крайней мере на год или два, если только идея Мэри «покоряют город» не включала новорожденных и колясок. Они поднялись на пятнадцатый этаж, где располагалась первая квартира, которую Шарлотта хотела показать.

Мэри сделала несколько шагов в холле, повернулась к Шарлотте и произнесла:

– Я уже влюблена.

– Правда? – спросила Шарлотта, затем быстро поправила себя. – Не влюбляйся слишком быстро. Есть и другие рыбы в море, в первую очередь на верхнем этаже. Если тебе интересно, – произнесла Шарлотта и включила свет в столовой.

– Прекрасно, – одобрительно кивнула Мэри. – Я вижу, как устраиваю здесь интимные вечеринки. Я приглашу всех одиноких друзей, и мы будем смеяться, пить много вина и болтать до самого утра. Покажи мне еще что-нибудь. Я определенно хочу увидеть одну из квартир на верхнем этаже.

– Конечно. Они стоят дороже. На самом деле они немного выходят за рамки твоего ценового диапазона. – Шарлотта знала, что многие агенты по недвижимости до последнего не говорят, что цена превышает запланированный бюджет. Но она не относилась к большинству агентов.

– Я думаю, оно того стоит, – ахнула Мэри, когда увидела потрясающие белые мраморные столешницы.

В течение часа Шарлотта показала Мэри три квартиры. Сейчас они сидели в приватной кабинке в самом дальнем углу ресторана при отеле. Шарлотта заказала черный чай и корзинку со свежей выпечкой.

– Итак? Что ты скажешь? – спросила Шарлотта, откусывая от имбирно-черничной булочки.

– Думаю, самое сложное – выбрать квартиру. В каждой есть что-то особенное. Терраса на верхнем этаже потрясающая, но мне нравится конфигурация ванной в первой квартире, которую ты мне показала, – ответила Мэри, отпила чай и постучала пальцами по столу.

Пульс Шарлотты участился. Она заключала не так много сделок по недвижимости. Было несколько случаев, когда она работала с клиентом в течение нескольких недель, была полностью уверена, что сделка состоится в любой момент, но в конечном итоге выяснялось, что клиенты не были настроены серьезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.